

УМЕНИЕ ПРОСЧИТАТЬ БУДУЩЕЕ

На первый курс он поступил, имея за плечами опыт. «Я был человек взрослый, не школяр. У меня был пятилетний стаж работы и армии. Все понимали, что я человек серьезный». Так начинает рассказ о себе профессор экономического факультета ВГУ Юрий Игоревич Трещевский.

Сейчас ученики запрограммированы сразу после школы идти в университет. В 60-х годах XX века представления о мироустройстве были совершенно иные. Не было стремления во что бы то ни стало сразу пойти в вуз.

– В тот момент мне это было интересно, я пошел на тяжелую работу, но она мне нравилась, – рассказывает Юрий Игоревич, – работал грузчиком на пилораме и параллельно готовился к службе.

Готовился основательно – пошел в аэроклуб, в парашютную секцию, где заработал 2-й разряд по парашютному спорту. На этом спортивные достижения не заканчивались – был второй разряд по стрельбе, боксу и лыжам.

После двух лет службы, «а если более точно, то после 764 дней», по выражению Юрия Игоревича, он «вернулся на гражданку». Уже надумал идти в вуз. Но стоял декабрь, набора не было. Пришлось еще полгода поработать плотником-слесарем.

В сентябре он поступил в Воронежский лесотехнический институт. Учился отлично. Не было ни

одного балла ниже пятерки, а добрая половина экзаменов шла автоматом. На третьем курсе стал Ленинским стипендиатом. И вот по окончании обучения Трещевский идет не в вуз, а в лабораторию вновь открывшегося Центрального научно-исследовательского института лесной генетики и селекции.

Почему туда? На тот момент для юноши ответ был очевиден: всем молодым специалистам по договору «на входе» давали квартиру. То есть молодой исследователь, проработав год в этой «конторе», мог твердо стоять на ногах.

Параллельно в это время поступало много предложений по аспирантуре – и из Ленинградской лесотехнической академии, и из родного Лесотехнического института....

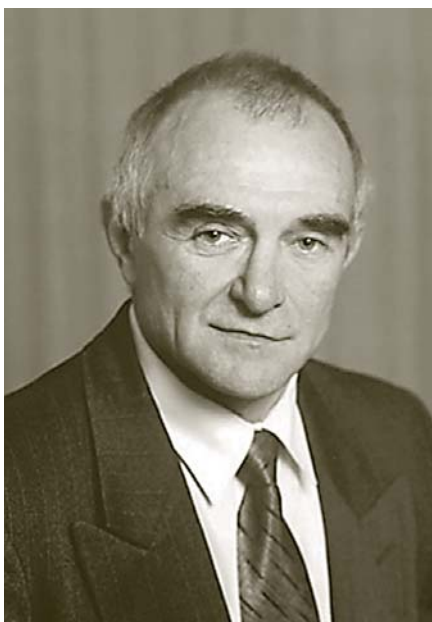
И сложилась судьба.

Трещевский поступает в аспирантуру и защищается в Ленинградской лесотехнической академии. Работа оказалась по большому счету практической. Юрий Игоревич вспоминает:

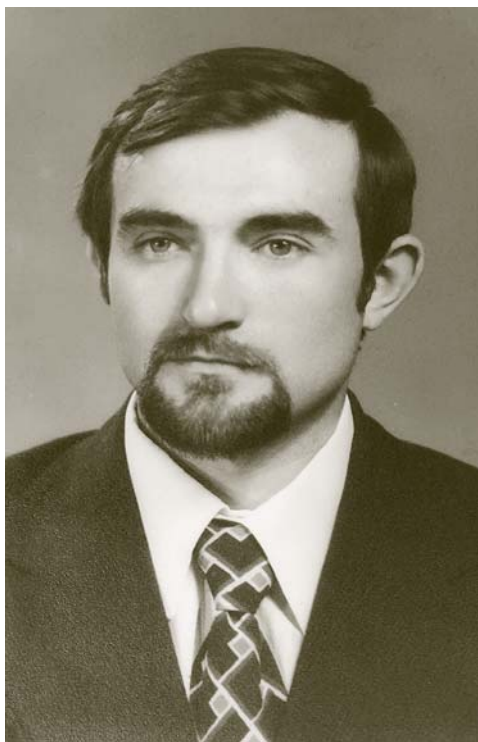
– За время своей аспирантуры «облазил» все левобережье Волги. За эти три года был в командировках 264 дня.

Данный навык реализации научных трудов на практике дал большое преимущество в дальнейшей работе. Логичный и четкий ход мысли, тонкое

понимание работы экономических процессов – все это с самого начала выделяло Юрия Игоревича из общей массы.

Юрий Игоревич Трещевский

Юрий Трещевский

За многое Трещевский благодарен зав. кафедрой политэкономии Василию Ивановичу Мишину, который почти десять лет не забывал пришедшего к нему когда-то студента-второкурсника... Умение ждать, умение вести по линии, которую считаешь эффективной, – вот то, что особенно ценит уже долгие годы Трещевский:

– И если бы эта «линия» была неэффективной, то судьба меня по ней и не провела бы. В этом плане я фаталист.

И именно Мишин направил своего любимого студента к Ивану Сергеевичу Шаршову, который заведовал кафедрой политэкономии. Так, с 1982-го до 1990 года Трещевский работал сначала преподавателем, а потом старшим преподавателем – и уходил уже доцентом.

– Будущее я просчитываю на год – неделями, на месяц – днями, на неделю – минутами. Тогда многое успеешь.

Во второй половине 1980-х начались серьезные изменения в экономике, а точнее в формах организации хозяйства и управления. Уже было понятно, что работать в жестком административном режиме предприятия не могут. При этом никто не понимал, что к чему. Как выстраивать ситуацию в реальности?

В конце 80-х Совет министров СССР и ЦК КПСС издают постановления по созданию разного рода предприятий переходного типа (в том числе с правом их выкупа). Реально разобраться в этом могли не многие. Поэтому стали заказывать научные и проектные работы. Звучало это так: «Давайте организуем такую-то новую форму. Что вы предложите делать с этими предприятиями?» Пошли хозяйственно-договорные работы. Сложилась команда: Юрий Трещевский, Игорь Рисин, Игорь Незнамов, Людмила Киян, Виктор Гаврилов, которые и стали выполнять заказы.

С материальной точки зрения это привлекало. В начале 90-х поступает заказ от Облисполкома: надо было что-то сделать с Управлением местной промышленности. А это целая куча мелких предприятий, на тот момент ставших совсем неуправляемыми. Рынок тронулся – уже начали появляться кооперативы. Ситуация выходила из-под контроля.

И тогда команда экономистов, в числе которой был и Трещевский, предложила создать акционерное общество. На тот момент не было закона об АО, но формула эта уже мелькала.

– Все говорили: давайте создадим акционерное общество, – вспоминает Юрий Игоревич. – А никто не понимал, что такое это самое «акционерное общество». В Воронеже это понимали десять человек. Четверо из них – мы. Мы и сделали. Первое в Воронеже и области АО «Паритет», аналогов которому в округе не было.

После этого первый заместитель главы администрации области Александр Кириллович Соловьев подвел итог: «Кто-то из вас четверых должен прийти ко мне председателем комитета по экономической реформе. Кто – решайте сами».

– Мы не очень куда-то рвались, с деньгами все было нормально, – вспоминает Трещевский. – Потянули спички. Мне выпала короткая, и я пошел работать.

Пройдя через ряд кабинетов и высоких должностей, Юрий Игоревич случайно встретил Шаршова, который в очередной раз предложил вернуться в университет.

– А я отвечаю: докторантуру сделаете – приду. «Не вопрос», – ответил Иван Сергеевич.

Девяностые только-только перемахнули за середину, время нелегкое – тогда никто не собирался защищать докторские. Деньги за это не платили, а если что-то и было – то такие копейки, о которых говорить смешно. Поэтому препятствий для докторантуры не было.

Семейное фото. Своего рода уникальное, потому что на нем запечатлены три доктора наук. Трещевский Игорь Владимирович (сидит справа); Трещевский Юрий Игоревич (стоит слева); его сестра Трещевская Элла Игоревна (стоит справа). 1968 год

Времена меняются. А с ними меняются и экономические модели. Юрий Игоревич окончил докторантуру в 99-м. Защитился – и как раз реорганизация.

– И нас начинают распределять по кафедрам, – вспоминает профессор. – Игорь Рисин возглавил кафедру региональной экономики и территориального управления. Я – кафедру экономики и управления организациями.

С тех пор – с мая 2000-го – руководит этой кафедрой уже 20 лет. За это время много людей защитилось под его патронажем: 6 докторов наук, больше 30 кандидатов наук. Часть из них работает на кафедре, да и остальные востребованы.

– Горжусь докторами всеми. Аспиранты бывают разными, а вот доктора... Очень серьезная работа, очень большая. Кто этот путь прошел, тот действительно многое может.

Спрашиваю у Юрия Игоревича:

– Кто из преподавателей вас вдохновлял? На кого вы ориентируетесь?

– Для меня как для заведующего кафедрой был важен опыт работы и отношения в коллективе, а также стиль руководства Ивана Сергеевича Шаршова. Это я уже говорю не с точки зрения студента, а с точки зрения заведующего кафедрой. У Ивана Сергеевича был очень интересный и очень жесткий стиль.

В связи с чем его все не очень любили. Прямой человек, не склонный к разного рода сантиментам, он все делал, на мой взгляд, разумно. Он все время понуждал работать. Поэтому у нас у всех была вот эта нацеленность на результат... Я многим благодарен. Очень благодарен нашей математичке Галине Арсентьевне Кочкиной. Она никакая не титулованная – самый обычный преподаватель, даже без кандидатской степени. Но у нее были настолько структурированное и четкое мышление, такая скорость подачи материала, что для меня всегда важным было не пропустить лекцию Кочкиной. Если ты пропустишь лекцию, то потом потратишь полдня на то, чтобы ее восстановить. Она, Кочкина, как мы говорили, «входит говоря и говорит уходя». Открывает дверь и начинает сразу говорить с того места, на котором остановилась на предыдущей лекции. И при этом еще пишет на доске. И ты начинаешь работать в таком темпе. Очень требовательная была дама. Но ее жесткость заставила нас не просто запоминать – она нас мобилизовала.

С середины 90-х и до сегодняшнего дня Юрий Игоревич работает над стратегическими документами Воронежской области. Таково его призвание – быть стратегом. По должности. По профессии. По жизни.

И может быть, в этом призвании – просчитывать будущее – и есть земное предназначение Юрия Игоревича Трещевского?